

Сильная боль часто сопровождала его, и со временем первое впечатление от неё превратилось в постоянное страдание.

Омега в период течки должен был чувствовать себя комфортно и удовлетворённо.

Но он оказался полной противоположностью — подавленным и измученным.

Чжу Ин смотрел на однокурсников, проявлявших к нему заботу, и размышлял: что бы они подумали, если бы узнали, каким недугом он страдает?

Внешне он всегда казался холодным и сдержанным, но на самом деле был тесно связан с желаниями, словно ненасытная шлюха.

С отчаянием он отвернулся и усмехнулся.

— Ты чему улыбаешься? Кстати, почему у тебя такая роскошная палата? — спросила старшая сестра. — Это даже круче, чем у нашего преподавателя! Я думала, его VIP-палата — это предел!

Эта зона для VIP-клиентов была доступна только избранным, и даже уважаемые профессора с трудом могли сюда попасть. Здесь обычно лечились богачи и знаменитости.

Палата была обставлена не хуже семизвёздочного отеля, с высококачественным оборудованием, а на стене даже висела картина известного художника.

— Признавайся, ты, наверное, разбогател за нашей спиной?

Чжу Ин ответил:

— Скорее, меня сюда привезли против моей воли.

Он очнулся уже здесь, и у него даже не было возможности отказаться от этой палаты.

Однако все медицинские расходы были заранее оплачены, и Пэй Муинь совершенно не беспокоился о деньгах. Он даже нанял двух профессиональных сиделок для круглосуточного ухода, но позже Чжу Ин их уволил.

Когда однокурсники уходили, Чжу Ин решил прогуляться и выйти на солнце, поэтому проводил их до входа.

Рядом находился центр для женщин и детей, который делил с его корпусом общий сад. Чжу Ин сел на скамейку и увидел несколько матерей, прогуливающих неподалёку и обсуждающих своих детей.

Например, какие книги они читают для раннего развития и куда планируют отправить их учиться.

Иногда они также жаловались, что отцы слишком заняты, чтобы уделять им внимание, и последние дни даже не находили времени навестить, а во время беременности и вовсе были в командировках.

Чжу Ин слушал их, погружённый в свои мысли, и очнулся только после того, как его несколько раз позвали по имени.

Пэй Муинь сидел на другом конце скамейки и смотрел на него с недоумением:

— О чём ты думаешь?

Чжу Ин уставился на центр для женщин и детей, не отвечая. Через стеклянную стену он видел, как медсестра медленно катила коляску по коридору.

— Хочешь завести ребёнка? — спросил Пэй Муинь, редко видевший его в таком состоянии. — Я слышал, что процесс родов очень тяжёлый и может нанести много вреда Омеге.

— Зачем тебе это знать?

— Раньше я думал, что будь у нас ребёнок, как бы мы с этим справились.

— Лучше сделать аборт, иначе будет слишком тяжело.

После звонка Цзян Лоусиня Пэй Муинь хотел сразу же приехать в больницу, но боялся показаться слишком настойчивым и зависимым перед Чжу Ин, поэтому всю ночь ворочался в постели.

Сегодня, закончив дела, он приехал с намерением намекнуть на возможность восстановления отношений, но такой ответ его разочаровал.

Пэй Муинь понял, что сам нарывается на неприятности, приходя сюда, чтобы терпеть обиды.

Чжу Ин не смотрел на его лицо, иначе увидел бы весьма выразительную реакцию.

К сожалению, он был слишком погружён в свои мысли, а Пэй Муинь быстро взял себя в руки.

— Читать сказки на ночь или провожать в школу — это не то, что ты бы стал делать, и я тоже. Ребёнку было бы несладко.

Пэй Муинь подхватил:

— Хорошо, что тогда ты не забеременел. Иначе, представь: внешне приличный Омега, а на самом деле сделал аборт. Звучит ужасно.

Чжу Ин не стал отвечать на выпад и спокойно сказал:

— Ты прав. К тому же это бы помешало мне найти нового партнёра.

— Хочешь найти? Но за эти годы ты ни с кем даже близко не сошёлся.

Пэй Муинь сегодня специально выяснил, что за последние годы жизнь Чжу Ин была скучной и однообразной. У него не было не только парня, но даже друзей с намёком на романтику.

Единственное, что можно назвать необычным, — это его полугодовой перерыв в учёбе после расставания. В то время он словно исчез с лица земли, а по возвращении сказал однокурсникам, что уехал путешествовать, чтобы отвлечься.

Подумав об этом, Пэй Муинь почувствовал досаду.

Он был слишком резок с Чжу Ин.

Какими бы ни были причины в прошлом, это он первый порвал отношения, и теперь, желая начать всё заново, должен быть более мягким.

— Не будь так категоричен. Возможно, ты просто недостаточно знаешь, поэтому создаёшь впечатление, что я слишком предан.

Тут Чжу Ин наконец посмотрел на него:

— Как, например, с историей между мной и Чжоу Шэ. Ты, похоже, до сих пор не разобрался.

Пэй Муинь сдержался и сказал:

— Я хотел поговорить с тобой спокойно.

— Нам не о чем говорить, — наклонил голову Чжу Ин, с недоумением добавив. — Ты хочешь, чтобы я пожелал тебе и Цзян Лоусиню долгой и счастливой жизни, чтобы ты мог спокойно жениться?

— Мы с ним не собираемся жениться, это была ложь.

— Мне всё равно, на ком ты женишься.

Пэй Муинь не разозлился, а рассмеялся:

— Ревнуешь и капризничаешь?

— Это ты любишь так делать, — спокойно ответил Чжу Ин.

Он продолжал смотреть на здание центра для женщин и детей, где в коридоре играли дети. Из-за холода они были одеты в толстую одежду, и их неуклюжие движения напоминали пингвинов.

Пэй Муинь остался с ним ещё на некоторое время, не споря и не пытаясь помириться, просто наблюдая за детьми.

Чжу Ин грелся на солнце, чувствуя приятное тепло, и удобно прикрыл глаза, слегка наклонившись, словно собираясь невзначай прислониться к Пэй Муиню.

Сердце Пэй Муиня забилось быстрее, но ожидаемое объятие так и не произошло.

Они сидели близко, и он почувствовал запах феромонов Чжу Ин — насыщенный и элегантный аромат розы.

Как и сам Чжу Ин, он был слегка соблазнительным.

Но затем он насторожился, выйдя из этого романтического настроения.

— У тебя течка?

Чжу Ин потрогал шею сзади, где слишком долго находился сенсорный чип, вызывая дискомфорт.

— Возможно.

Хотя его течка была нерегулярной — иногда три раза в неделю, каждый раз всего на полдня, а иногда могла длиться две недели.

Но она только что была, и по логике следующий раз должен был наступить позже.

Чжу Ин действительно начал течь, и, быстро вернувшись в палату, он почувствовал, как шея сзади онемела от боли.

Пэй Муинь рылся в его аптечке:

— Почему врач не выписал тебе подавитель?

Чжу Ин закутался в одеяло, свернувшись в углу кровати, и не мог говорить от боли, только мысленно бормотал.

Подавители на него больше не действовали...

Побочные эффекты успокоительных были слишком сильными, и, чтобы избежать их, он терпел боль, которую обычный Омега даже представить не мог.

Пэй Муинь спросил:

— Почему его здесь нет?

— Уйди, — хрипло произнёс Чжу Ин.

В комнате был очень сильный запах роз, что вызывало у него тревогу.

Пэй Муинь сказал:

— Ты специально не положил подавитель, чтобы я остался?

Он отодвинул мешающее одеяло, и Чжу Ин, обессиленный, не смог сопротивляться.

Чжу Ин покраснел и бросил на Пэй Муиня взгляд, который не имел никакой угрозы.

Даже страдая, он старался дышать как можно тише, чтобы не казаться слабым.

Пэй Муинь тёплыми пальцами провёл по его шее, и Чжу Ин задрожал ещё сильнее.

Чжу Ин не сказал, что этого нельзя делать, и в тишине его предыдущее сопротивление стало похоже на кокетство.

Когда пуговицы больничной пижамы были расстёгнуты, он моргнул, словно пробуждаясь ото сна.

— Я не хочу раздеваться.

Эти слова были двусмысленны, словно он воспринимал Пэй Муиня как Альфа-волонтёра, готового помочь с текущей проблемой, но без каких-либо чувств или дополнительного удовольствия.

Он сам понял, что это звучит оскорбительно, но Пэй Муинь, к удивлению, согласился.

Пуговицы снова застёгнулись, и верхняя часть тела выглядела строго, но нижняя была полной

противоположностью, создавая ощущение хаоса и непристойности.

Чжу Ин подумал, что Пэй Муинь изменился, стал более терпеливым, но вскоре у него не осталось сил для таких размышлений.

Он пренебрежительно относился к Пэй Муиню, но только на словах, а Пэй Муинь, похоже, воспринимал его как инструмент для удовлетворения своих желаний.

Чжу Ин в постели всегда был капризным, и раньше Пэй Муинь был очень нежен, заботился о его чувствах. Но теперь Альфа вышел из-под контроля, не сдерживая себя.

Шторы в палате были задернуты, свет не горел, и в комнате было темно.

Чжу Ин видел всё расплывчато, измученный течкой, и уткнулся лицом в подушку, но его заставили перевернуться и смотреть на бывшего любовника.

— У тебя действительно был кто-то другой? Ты любишь его больше, чем меня?

— Он, наверное, ничтожество, раз ты так крепко меня держишь.

<http://bllate.org/book/16916/1557179>